

Глава 35. Предпоследний день октября.

Утро дня прибытия иностранных делегаций ознаменовалось небольшой сенсацией, которой «Ежедневный пророк» даже выделил небольшой кусочек первой полосы: «неведомые вандалы» разгромили дом, принадлежавший «добропорядочному члену общества», «столпу морали», «опоре закона и правопорядка», щедро спонсировавшего различные министерские программы и фонды. Данный добропорядочный гражданин, чье имя газета как-то подзабыла назвать, был настолько добропорядочен, что, несмотря на довольно длинную череду предков-волшебников, не присоединился к сторонникам Того-кого-не-называют и даже позволял себе клеймить Пожирателей Смерти, призывая прочих добропорядочных граждан присоединяться к борьбе за правое дело. При этом он так щеголял собственной храбростью, что даже купил себе дом на самой границе Лютного переулка, известного прибежища сторонников Того-кого-нельзя-называть.

И вот теперь, после «отвратительного происшествия на финале Чемпионата мира по квиддичу», недобитые Пожиратели снова активизировались. Дом борца за все хорошее против всего плохого — подвергся разграблению, нанятые им слуги, пытавшиеся защитить достояние хозяина — подвергнуты пыткам и перебиты, а из самого дома украдено большое количество движимого имущества. «Пророк» возмущался бездействием авроров, и призывал министра Фаджа «уволить некомпетентных сотрудников, виновных в том, что допустили, не предотвратили и так далее...»

— Любопытно, — произнесла Миа, складывая газету. — «Каждодневный Порок»* — принадлежит Люциусу Малфоя чуть менее, чем полностью...

/*Прим. автора: Гермiona произнесла «Daily Defect», вместо «Daily Prophet»*/

— Врешь! — крикнул сидевший неподалеку Рон. — «Ежедневный пророк» — газета Министерства магии...

— Была, — отрезала Миа. — Пока министр не продал часть акций, которые Малфой скупил через подставные компании. Читай «Биржевые новости», они на шестой странице публикуются.

Хорошо сказала... Правда для того, чтобы понять прочитанное — надо еще и представлять, какие именно компании, покупавшие акции «Пророка» принадлежат Малфоя. А без этого эти самые «биржевые новости» — всего лишь столбики скучных цифр. Но ведь это — такие мелочи... По крайней мере, Ронникинс заткнулся.

— Так вот... хотя «Порок» принадлежит отцу Драко — он по-прежнему клеймит «Пожирателей смерти», как будто блокирующий пакет — все еще в руках Министра. Гарри, поясни, пожалуйста...

Я пожал плечами.

— Обрати внимание на список мер, которые журналист предлагает принять в связи с происшедшим.

Миа пробежалась взглядом по тексту.

— Так... уволить... оштрафовать... понизить... Хм... Он хочет ослабить аврорат? Ведь если министр последует этим «советам» — ДМП лишится некоторого количества сотрудников... а их там и без этого — не так уж и много!

— А если не последует — то рискует быть причисленным к этим самым «сторонникам Неназываемого», поскольку «не принимает должных мер, рекомендованных равнодушными гражданами». А там и до вотума недоверия недалеко, — усмехнулся я. — Как думаешь, что предпочтет данный политик — вероятный вред для государства позже, или гарантированные неприятности для него лично и сейчас?

— В общем-то, это даже не вопрос, — пожала плечами Миа и перешла на мысленную связь, пользуясь тем, что директор на завтраке не появился. — Ты это самое «движимое имущество» куда дел? Не на Гриммо же?

— Почему нет? — откликнулся я. — Трикси забрала добычу. То, что нуждается в ее внимании — распахала по комнатам, благо их — хватает, а остальное — в стазис и к Источнику.

— И среди швали, набранной в Лютном через третьи руки — не нашлось никого «слишком жадного, чтобы жить долго»? Не верю! — усмехнулась Миа.

— Правильно не веришь, — согласился я. — Но их в промежуточной точке аппаратуры ждал Антонин. Он как раз хотел проверить: насколько восстановился после... ну, сама понимаешь. А на случай, если «не восстановился» — я ему еще трех катартов подчинил. В общем... выживших не было. А потом два известных в Лютном посредника, через которых нанимают всяких... для разных дел — чего-то не поделили, подрались... В общем — тоже не выжили.

— Ага, — внутренне кивнула Миа, для внешних наблюдателей оставаясь неподвижной. — Жаль только, что хозяина дома не было. Повезло ему.

— Ненадолго, — возразил я. — Судя по тому, как блестели глазки Трикси — скоро Лондон содрогнется от очередного «ужасного преступления свихнувшейся в Азкабана, но по-прежнему могущественной Лестрейндж».

— Но она же вон сидит, — Миа скосила взгляд в сторону Марты Олдридж. — Что о таком фокусе скажет Дамблдор?

— «Гарри, мой мальчик», — я постарался придать моему ментальному голосу максимальное сходство с директорским, — «сторонники Волдеморта не пожелали смириться с тем, что Лестрейндж оставила их. И в своей лживости — подготовили двойника, чтобы мы прониклись недоверием к Белле, и, возможно — сами уничтожили «предательницу»...

— А еще, — Джинни отложила в сторону газету, которую взяла у Миа, — если теперь рассказать о том, что происходило в школе в позапрошлом году — то это тоже окажется...

— ... «безумными и бессмысленными выходками последователей Того-кого-нельзя называть, не желающих смириться со смертью своего лидера», — согласилась Миа. — Нда...

Невилл, не сводившей взгляда с Марты, тяжело вздохнул, когда «регрессировавшая Лестрейндж» снова завязалась спорить с Лавандой за место возле Рона. Девочки невзлюбили друг друга с первого взгляда, и старательно портили жизнь рыжему так, как не всякий враг додумался бы.

— Невилл, — подошедшая от стола Хаффлпаффа Сьюзан дотронулась до плеча своего парня. Взгляды, бросаемые Невиллом на Марту — ей не нравились, хотя она и понимала их причину, и старалась держать себя в руках. — Пойдем. У нас сейчас гербология.

— А? — дернулся Невилл. — Гербология? Ой... Сьюзан... Я опять? Прости...

— Ох, Невилл, — вздохнула племянница главы ДМП, и погладила парня по щеке.

Весь Внутренний круг наблюдал за этим мексиканским сериалом в несказанном умилении. Тем более, что конца и края ему не предвиделось.

Мы с Миа проводили взглядом смущающуюся, но не выпускающую рук друг друга парочку, и, прихватив за столем Рейвенкло Луну — двинулись провожать ее и Джинни в логово Ужаса Подземелий. День предстоял долгий, несмотря даже на сокращенные уроки, которые принесли Ронникинсу ожидаемую, но почему-то совершенно неожиданную неприятность.

— Песец подкрался незаметно, хоть виден был издалека, — прокомментировал я выражение лица Шестого Уизли. «При чем тут полярная лиса» девочке в свое время объяснил Долохов, за что огреб от меня изрядную нахлобучку.

Казалось бы: и чего строить такую рожу? Вполне можно было спрогнозировать, что Снейп, не успевший разъяснить тему на уроке, из-за нехватки времени, — задаст ее «для самостоятельного изучения». А чтобы школьники не вздумали поступить обычным для школьников образом, то есть «забить», — задаст эссе футов на шесть-семь. Так оно и случилось. Но почему-то Ронникинс все равно очень удивился и расстроился... Так что на встречу иностранным участникам Турнира мы шли под его стоны и ворчание, несказанно нас с Миа радовавшие.

Предпоследний день октября выдался пасмурным и холодным. Резкие порывы ветра обрывали последнюю листву с застывших деревьев и заставляли ежиться тех учеников Хогвартса, кто пренебрегал уроками. Согревающие чары помогали остальным пережить фокусы погоды. Впрочем, некоторые из преподавателей так же ежились, демонстрируя тем самым, что уроки профессора Флитвика усердно посещали отнюдь не все.

Мы с Миа стояли, демонстративно укутавшись в пламя Удуна, огонек для которого я подхватил с горелки под котлом.

— Гарри, Гермiona, — подошел к нам Дамблдор, отвлекшись от установки полотнища с гербом Хогвартса, — Вы не могли бы не демонстрировать столь явно свою приверженность не рекомендованным министерством практикам?

— Так ведь холодно, — пожаловался я.

Дамблдор вздохнул, взмахнул палочкой, и нас накрыло качественное и стойкое согревающее заклятье. Мы собрали Огонь Глубин в крошечные искры, которые спрятали в кулак. Дамблдор еще раз вздохнул, пробормотал себе под нос «ну, хоть так...», и вернулся к титаническому противостоянию со знаменем. Проблема с гербом Хогвартса состояла в том, что барсук Хельги, обычно изображаемый с оскаленной пастью, на этот раз — плотно сжал зубы и открывать рот — не желал просто категорически, никак не реагируя на попытки «исправить герб». Ученики сосредоточенно наблюдали за противостоянием. Впрочем, как выяснилось, не все.

— Летят! Летят! — закричал кто-то в толпе встречающих, показывая пальцем в небо.